

Глава 6

Юй Ван предполагал, что кто-то из студентов вылетит быстро, но чтобы так скоро, да ещё и все разом... Они же только вошли!

Он уже успел откалибровать течение времени в инстансе: один час снаружи равнялся суткам внутри.

Проверив, что произошло, он всё понял. Дворецкий начал с места в карьер, обрушив на них всю мощь своего присутствия. Чересчур реалистичная картина внезапного нападения так напугала студентов, что они, решив, будто столкнулись с настоящим маньяком-убийцей, все как один нажали кнопку выхода.

Хотя в правилах и было указано, да и сам Юй Ван предупреждал их, что выход означает отказ от дальнейшего участия, ему показалось как-то... неправильно снова брать с них плату всего через десять секунд.

Глядя на их всё ещё испуганные, но уже полные восторга лица, Юй Ван махнул рукой.

— Ладно, ладно, заходите снова. На этот раз бесплатно. Но если кто-то опять выйдет, поблажек не будет.

— Ура!

— Спасибо, хозяин! Вы такой добрый и красивый!

— Хозяин, а актёр у вас просто зверь! Такое мастерство!

Юй Ван лишь молча улыбался, наблюдая, как оживлённо переговаривающаяся толпа снова скрывается в тумане.

Вскоре на площади он опять остался один. Поставив ведро, он нахмурился и окинул взглядом игровой зал.

Что-то здесь было не так.

Присмотревшись, Юй Ван наконец понял, чего не хватает: в месте, предназначенном для отдыха игроков, не было ни одного сиденья!

Инстанс «Глубины переулка» хоть и был простым, но, судя по реакции первой троицы, весьма пугающим. Игрокам, которые вышли досрочно — по своей воле или нет — даже присесть было

негде. Разве это порядок?

Но тут возникла другая проблема. Юй Ван молча открыл свой браслет. Доход с билетов составил триста восемьдесят пять звёздных монет, из которых двести он уже потратил на питательную жидкость. Оставшейся суммы едва ли хватило бы на десять пластиковых стульев. От такой нищеты голова шла кругом.

Раз на платные стулья денег нет, придётся обойтись бесплатными.

Юй Ван позвал длинноволосую и водяную странности. Волосы первой были острыми как лезвия, а вторая обладала недюжинной силой. Одна должна была таскать валуны из поместья, а другая — вытёсывать из них скамьи.

Обе странности принялись за работу. Юй Ван некоторое время наблюдал за ними и с удивлением отметил, что у длинноволосой странности неплохо получается. Скамьи выходили не только ровными, но и с простым орнаментом.

— А если бы ещё и цветы вырезать, да столик каменный добавить, — невольно вырвалось у него, — вот это был бы шик!

Услышав про цветы и столик, длинноволосая странность вся исказилась от перенапряжения.

Система не могла на это смотреть. Мало того, что он собирался жарить шашлыки в игровом зале, так ещё и заставлял странность-убийцу вырезать для него каменные скамьи с узорами. Он что, издевается над низкоуровневыми странностями, которые и говорить-то толком не могут?!

Чёрные, как смоль, пряди волос, казалось, дрогнули. Юй Вану показалось, что это ему померещилось. Впрочем, он не был злым капиталистом и заботился о своих подчинённых.

— Система, — спросил он, — а у странностей, кроме энергии инь, есть какие-нибудь предпочтения? Поедание людей не в счёт.

Раз уж они так усердно трудятся, нужно их как-то поощрить.

Система, до этого молча ворчавшая, слегка удивилась. В такой бедности он уже думает о том, чтобы тратить деньги на странностей?

[Странности любят благовония.]

— Просто зажигать?

[Нет, нужно покупать специальные ароматические палочки в магазине. Он откроется автоматически, когда ты заработаешь три тысячи очков жути. Думаю, сегодня это уже случится. Палочки недорогие, но предупреждаю: они не дают никаких бонусов, просто нравятся странностям.]

На самом деле, странности подчинялись носителю беспрекословно, с благовониями или без. Система считала, что в их положении тратить на это деньги — излишество. Обычно такие вещи использовали игроки, чтобы выведать у странностей информацию.

— Главное, что недорого! — Юй Ван тут же повернулся и объявил всем своим странностям: — Товарищи, вначале придётся немного поднапрячься. Потерпите ещё чуть-чуть. Как только откроется магазин, я сразу же куплю вам благовоний!

И те странности, что были в инстансе, и те, что трудились снаружи, тут же оживились, их мёртвые глаза загорелись, и они принялись за работу с удвоенным рвением.

Пока каменные столы и скамьи были в процессе изготовления, Юй Ван, убедившись, что вокруг никого нет, телепортировался с ведром к небольшой реке, чтобы проверить поставленные вчера сети.

Нужно было поторопиться с заготовкой продуктов, иначе игрокам, выбывшим досрочно, будет нечем заняться, а это портило общее впечатление от игры.

Тем временем студенты уже снова вошли в инстанс.

Проходя сквозь туман, они не переставали обсуждать парк. Оторванная рука, пожирание заживо — всё выглядело настолько реально, без малейшего намёка на фальшь, что даже запах крови казался настоящим. Как это было сделано — оставалось загадкой. А телепортация при выходе... Подобные технологии были доступны только на крупнейших межзвёздных турнирах по выживанию.

Конечно, там это тоже было развлечением, а не настоящим убийством, хотя несчастные случаи и происходили каждый год. Но затраты на такие арены исчислялись астрономическими суммами!

И чтобы на их захолустной планетке, в каком-то заброшенном поместье, были технологии, сравнимые с теми, что на крупных аренах, а билет стоил всего пятьдесят пять звёздных монет... Невероятно!

Семь человек всё ещё оживлённо болтали, пока не увидели дворецкого. И тут же замолчали, словно воды в рот набрали.

Дворецкий по-прежнему стоял перед домом. Увидев вернувшуюся семёрку, он зловеще

улыбнулся.

— Добро пожаловать обратно, господа.

Студенты невольно сбились в кучу. Кто-то, заметив кроваво-красные дёсны дворецкого, коротко вскрикнул.

А-Дун, которому оторвали руку, почувствовал, как внутри всё сжалось. По пути сюда одноклассники расспрашивали его, каково это, было ли ему больно. Он был так напуган, что толком ничего не помнил. Кажется, было больно, но после выхода из инстанса боль прошла, словно её и не было. Наверное, это была фантомная боль, вызванная слишком реалистичной картинкой.

И тут дворецкий, глядя на него, злорадно усмехнулся.

— Какая жалость. Я уже получил плату, но не успел дать тебе подсказку, как ты сбежал. Что ж, может, хочешь заключить сделку ещё раз?

А-Дун замотал головой.

— Нет-нет! Я всё понял! Пощадите!

Дворецкий с сожалением вздохнул и обратился к остальным:

— Кто-нибудь ещё желает получить подсказку?

Остальные тоже затрясли головами, как болванчики. Шутка ли, с таким-то примером перед глазами! Кто осмелится?

Раз желающих не было, дворецкий удалился.

Как только он ушёл, семеро студентов с облегчением выдохнули, и атмосфера снова оживилась. На этот раз их настрой был совсем другим.

Они не стали сразу подниматься на третий или четвёртый этаж, а решили осмотреть всё по порядку, этаж за этажом.

В холле на первом этаже находилась комната охраны. Дверь была приоткрыта. На пыльном диване сидел человек и смотрел на квадратный старый экран.

— Что это за материал? — спросил кто-то. — Выглядит так дешево. Экран выпуклый, а

изображение такое размытое.

Сяо Лин, девушка, которая собиралась установить таймер для вызова полиции, узнала его.

— Кажется, это очень старый телевизор, из эпохи Старой Земли. Настоящий антиквариат.

— Ух ты! — Услышав слово «антиквариат», все тут же изменили своё мнение. — Ничего себе, этот экземпляр становится всё круче! Хозяин не поспешил на настоящий антиквариат! Даже если это подделка, сделано очень качественно.

Остальные были с ней согласны. Юй Лэй, организатор этой вылазки, даже приосанился. Когда он увидел ворота поместья, то уже было разочарован, но кто бы мог подумать, что всё обернётся так!

Несколько человек окликнули охранника, но тот, не обращая на них никакого внимания, продолжал сидеть спиной и смотреть телевизор. Студенты почувствовали себя неловко. Наверное, там показывают что-то интересное.

Они не стали заострять на этом внимание и продолжили осмотр первого этажа. Кроме комнаты охраны, в холле были ещё почтовые ящики, о которых говорил дворецкий. Они были сломаны, и их можно было открыть без ключа. Внутри лежала старая газета и несколько вскрытых писем. В газете писали о трагедии, произошедшей в квартире 404 этого дома.

Половина писем содержала требования об уплате долгов и угрозы, три были рекламными листовками. Во всех рекламных листовках упоминалось слово «даос». Молодые люди, выросшие в межзвёздную эру, не знали, что это значит, но слово «изгнание зла» им было знакомо.

Последнее письмо было самым обычным и единственным запечатанным. Имя отправителя было размыто, но было понятно, что это мать пишет своему ребёнку, живущему в этом доме. Она писала, что её жизнь наконец-то наладилась, и она скоро заберёт его. В письме было много описаний прекрасного будущего, и каждая строчка дышала надеждой.

Последняя фраза гласила: «Не бойся, мама скоро заберёт тебя из этого...» — дальше слова были неразборчивы.

Эти письма, скорее всего, были важными подсказками. Студенты сфотографировали их, чтобы позже проанализировать в комнате на третьем этаже.

На первом этаже был ещё общественный туалет. Заглянув туда, семеро студентов не смогли сдержать гримасы отвращения. Кабинки не были отдельными, у них не было даже потолка, только перегородки до половины высоты. Дверей тоже не было, а внизу — общая сточная канава.

Даже в самой крайней нужде они бы ни за что не пошли в этот туалет.

Остальные двери вели в жилые квартиры, так что студенты решили подняться наверх. Лестница была очень узкой, идти можно было только по одному. Если бы двое попытались пройти рядом, один из них неминуемо задел бы стену.

Всё ещё обсуждая туалет, они поднимались по лестнице, как вдруг кто-то вскрикнул:

— Кто меня за ногу дёрнул? Я чуть не упал!

Все обернулись. Это был парень в укороченных брюках. Он нахмурился и посмотрел назад. За ним шёл А-Дун.

— Ты чего на меня смотришь? — растерянно сказал А-Дун. — Это не я! Честно!

Увидев, что все смотрят на него, А-Дун забеспокоился:

— Я правда ничего не делал!

— Наверное, это реквизит, — предположила Сяо Лин.

Точно, они же в парке развлечений. Парень, которого дёрнули за ногу, пробормотал:

— А мне показалось, что это не реквизит. Я почувствовал, как меня тянут, и рука была ледяная.

Услышав это, остальные подошли к стене и присмотрелись. И действительно, стена была старой, с трещинами и облупившейся краской, но эти трещины явно отличались от тех, что бывают у механизмов.

Если это и вправду был реквизит, то их снова поразило мастерство создателей.

Обсуждая, «как это сделано» и «что будет, если тебя схватит неизвестный предмет», они продолжили подниматься.

Проходя мимо второго этажа, кто-то заметил старушку, сидевшую у своей двери. Она смотрела на них пустыми, безжизненными глазами и что-то бормотала себе под нос.

Но, как и охранник, на их оклики она не реагировала.

Семеро студентов, пожав плечами, отправились на третий этаж. Комнаты 304 и 302 были трёхкомнатными, но в 302-й была вся мебель, а 304-я была абсолютно пустой. Зато в обеих квартирах было по два санузла, что было несравненно лучше общественного туалета.

Среди них был студент с физической подготовкой уровня В. Семером в одной квартире было тесновато, поэтому он помог перетащить часть мебели из 302-й в 304-ю, чтобы и там можно было сидеть.

Затем они разделились на команды. Поскольку задание было слишком простым, они решили устроить соревнование: кто первым пройдёт инстанс.

Игра началась.

Система в режиме реального времени докладывала Юй Вану, который откровенно бездельничал: [Они поднялись на четвёртый этаж, увидели стену. Выражения лиц у них довольно забавные. Но, к сожалению, удивление есть, а жути — ни капли.]

[Рука-странность снова в деле.]

[Ха, этот дурачок такой смешной!]

Услышав про руку-странность, Юй Ван, до этого с удовольствием предававшийся лени, сосредоточился на инстансе. Он боялся, что эта проказница снова начнёт лапать людей за задницы. Вчера, переделывая инстанс, он был так увлечён, что совсем забыл её проинструктировать. Если попадётся неконфликтный игрок — ещё ладно, а если кто-то решит подать на него в суд за домогательства со стороны персонала?

Сяо Лин была одной из самых красивых и талантливых девушек в школе, настоящей богиней. В отличие от своих легкомысленных одноклассников, она была более внимательной. На четвёртом этаже делать было нечего, и обе команды начали спускаться.

Сяо Лин шла последней. Перед ней шёл парень, который намеренно замедлил шаг, чтобы дождаться её. Сяо Лин, размышляя о том, как выполнить задание, если четвёртый этаж заблокирован, рассеянно бросила: «Иду».

Парень, видя серьёзное выражение её лица, почувствовал, как уши начинают гореть. Когда Сяо Лин подняла на него глаза, он тут же отвернулся, явно выдавая свою влюблённость. Услышав её шаги, он начал спускаться. Остальные уже ушли вперёд.

Парень прижался к стене, чтобы пропустить богиню вперёд. Ему было достаточно просто смотреть на её спину.

Как только он коснулся стены, он почувствовал, как кто-то коснулся его пальцев.

«!»

Счастье обрушилось на него так внезапно, что, казалось, в его сердце и на лице расцвели цветы. Не веря своему счастью и не смея обернуться, он с нежностью прошептал:

— Сяо Лин.

В тот же миг палец, коснувшийся его, осмелел и взял его за руку.

Парень был на седьмом небе от счастья. Признание, которое он так долго держал в себе, уже готово было сорваться с губ, как вдруг он услышал её голос, доносившийся откуда-то издалека:

— Сейчас, сейчас, уже иду.

«...?»

Что-то было не так. Парень в замешательстве обернулся и увидел, что его богиня всё ещё стоит у цементной стены, метрах в двух от него.

Тогда... чью руку он держит?

— А-а-а!!!

Первый крик после перезапуска инстанса прозвучал, и Юй Ван получил новую порцию очков жути.

— Безнадёжно. Эта рука-странность вечно творит какую-то дичь... Какую травму она нанесла нежному сердцу юноши! — Юй Ван с сочувствием посмотрел на парня. — Надеюсь, когда он выйдет отсюда и будет мечтать о том, как держит за руку свою богиню, ему не будет мерещиться рука-странность.

Система едко заметила: [Ты его тоже не пощадил.]

Юй Ван сделал вид, что не слышит. Он проанализировал поведение руки-странности. На этот раз она не перешла границ, и это было хорошо. Но инструктаж всё равно был необходим. Кроме задниц, нельзя было трогать и другие места, которые могут быть зацензурены. Проверка была строгой, и он не хотел ни блокировки, ни судебных исков.

Передав инструкции руке-странности, Юй Ван посмотрел на рыбу в ведре. Мелкой рыбёшки было много. Если её почистить, можно было зажарить целую сковороду, посыпать перцем — и получится хрустящая, ароматная закуска. Были ещё караси размером с ладонь и речные

креветки.

Мясо у карася нежное, и если рыба хорошего качества, то даже сладковатое на вкус. А креветки... их можно было и на гриле приготовить, и в кляре обжарить, и с луком потушить — в любом виде вкусно.

От этих мыслей у Юй Вана потекли слюнки. Он откинул плащ, посмотрел на себя и тут же потерял всякий аппетит.

Придётся питаться воздухом. У него ведь даже пищевода и желудка нет. :)

<http://bllate.org/book/15885/1581686>